

К. НОВОСТИ ЖИЗНИ

ЧЕТВЕРГ,
18 ЯНВАРЯ
1996 ГОДА
№ 6 (7712)

Учредители:
Хайбуллинский
районный Совет,
администрация района
и коллектив редакции.
Надается
с 1 ноября 1931 г.

◆ Дела крестьянские

Идет снегозадержание

Полеводы района давно убедились в том, что в каждом колхозе и совхозе можно повысить урожайность зерновых и других культур при проведении постоянной заботы о повышении культуры земледелия, строгом соблюдении агротехнических правил, об улучшении семеноводства, использовании органических и минеральных удобрений, средств защиты растений от сорняков, вредителей и болезней сельскохозяйственных и культур.

Именно такая работа и лежит в основе работы полеводов и агрономической службы колхоза им. Ленина. Несмотря на маленький запас горюче-смазочных материалов, — подчеркнул в разговоре со мной агроном-семеновод хозяйства Петр Сидоренков, — мы провели снегозадержание на первых 100 гектарах пашни под зерновые культуры. Эти работы в настоящее время ведутся в Ивановской и Акташевской

комплексных бригадах колхоза. В скором времени приступят к снегозадержанию механизаторы и Михайловской бригады. На мой вопрос: на какой площади планируется снегозадержание? П. Сидоренков ответил, что все зависит от наличия в колхозе горюче-смазочных материалов. — Сейчас изыскиваются все возможности для завоза ГСМ в хозяйство, — заключил он.

Р. АРСЛАНОВ.

Без больших проблем

— Неплохими производственными показателями завершили минувший год наши животноводы, — поделился своим мнением председатель колхоза «Красный доброволец» Б. Г. Павлов, — сумели перевыполнить годовые обязательства поставки государству молока и мяса, по сравнению с прошлыми годами несколько увеличили производство животноводческой продукции.

В нынешнюю зиму на фермах хозяйства находятся всего 2310 голов крупного рогатого скота, в том числе 560 фуражных коров. Кормов для скота на период зимне-стойлового периода заготовили достаточно, дневной зимний рацион кормления животных довольно неплохой. Правда, среднесуточный надой молока от каждой фуражной коровы несколько ниже ожидаемого, но дело несколько идет на поправку с началом массового отела. С начала зимовки всего получили 120 теллят, понадоют они в надежные руки опытных телятниц Г. Д. Михайловой из Федоровской и Р. Абубакировой из Абубакировской бригад. Они постоянно добывают высокопродуктивных новорожденных теллят и стабильных среднесуточных привесов. Как и в прошлом году, в колхозе намерены организовать подсосный метод выращивания теллят,

для чего в эти дни набирается специальная группа коров. Опыт такой работы уже имеется и довольно неплохой. Телята растут крепкими и здоровыми, практически исключается их заболевание кишечными заболеваниями. Так что, такой метод выращивания теллят здесь намерены использовать и впредь. Добрыми словами отзываются руководители и специалисты колхоза о работе передовых операторов машинного доения. Это трехкласница Л. П. Рыбакова, а также Р. И. Мартынова, Ф. Г. Билагова, Г. Билагова, добившиеся довольно неплохих надоев от своих групп коров в минувшем году при одинаковых условиях кормления и содержания животных. В. ДАНИЛОВ.

Надеемся на лучшее

Сегодня, когда страна переживает непростое время, происходит всеобщий кризис экономики, страдает сельское хозяйство, нарушается привычный ритм сельскохозяйственных мероприятий. Все это в конечном итоге отражается на результатах труда.

Сегодня, когда страна переживает непростое время, происходит всеобщий кризис экономики, страдает сельское хозяйство, нарушается привычный ритм сельскохозяйственных мероприятий. Все это в конечном итоге отражается на результатах труда. Остаются только предполагать, как хозяйство будет проводить весенне-полевые работы. Правда, определенные дела сделаны. Сейчас в совхозе завезено 260 тонн минеральных удобрений, в полной потребности насыпаны семенной материал, который доведен до посевной кондиции. Всего запасено 28450 центнеров семян зерновых культур, из них 41 процент соответствует второму, 33 процента — третьему классу посевного стандарта, 26 процентов — некондиционные по всхожести. К весне нам остается провести воздушно-тепловой обогрев семян для повышения их всхожести и протравливание.

ски устарела очистительная техника и невозможно с ее помощью добиться получения перво-классных семян. И когда еще мы приобретем новую технику? Простой техники губительно сказываются на всем комплексе зимних агротехнических мероприятий. Из-за этого мало вывезено на поля органических удобрений. Будут определенные проблемы в ходе подготовки земледельцев к весенней кампании. Хотя сегодня завершена ремонт всех имеющихся тракторов, будут трудности с сезонными агрегатами. Ведь мы ежегодно их перекомплектуем, а новые не покупаем. Потребуются стойки и лапки к культиваторам, стеревым сеялкам. Таково неутешительное положение в совхозе «Таналыкский». Остаются надеяться на лучшее.

Ф. ЯРЫМБЕТОВ,
главный агроном
совхоза «Таналыкский».

Зима нынче выдалась снежная, как раз в пору провести снегозадержание, чтобы к весне обеспечить хорошую влагозарядку почвы, что очень важно для нашей засушливой зоны. Но, к сожалению, такой возможности в нашем совхозе нет. Трактора простаивают из-за отсутствия солидарки, масла, запасных частей, а чтобы приобрести их, в хозяйстве нет средств. Страдает не только полеводство, но и животноводство, так как иной раз не на чем да-

Чтобы завтрак школьника был «по карману» его родителям

«БАШИНФОРМ». Школьные завтраки в Башкортостане в 1996 году, как и прежде, бу-

дут частично дотироваться из бюджета республики. Размер дотаций — 825 рублей на чело-

века в день. Всего на эти цели будет затрачено 90 млрд. рублей.

ЖИТЕЛЬ поселка Садовый Р. Н. Кудояров

обратился с письмом в редакцию районной газеты с просьбой разобраться с причинами бездействия в течение продолжительного времени радиоточки в его доме. С целью выяснения причин нахожусь в пос. Садовый, Безусловно, с ростом цен на электроэнергию, линейные материалы, проводное вещание в районе стало крайне убыточным. Имеются много факторов, препятствующих его развитию. Одним из них, об этом многократно писала наша «районка», является грубое нарушение правил охраны линий проводного вещания и телефонной связи. Их повреждают при реконструкции линий электропередач, при проведении земляных работ, нередко и из-за хулиганских побуждений. Мне, например, нормально человеку, воспитанному при Советской власти, совершенно не понятны действия отдельных жителей поселка, сознательно разрушающие радио и телефонные линии.

— За второе полугодие прошлого года, — говорит электромонтер Садовской автоматической телефонной станции Хайбуллинского района Р. Н. Кудояров. Как ответил в редакцию районной газеты «К новой жизни» главный инженер Акь-

Письмо позвало в дорогу

Вредят односельчанам

ли и похитили свыше 1 км проводов радиостанции и телефонной связи, тем самым нанесли ущерб району, одному узлу связи более чем на 750 тысяч рублей.

Затем он подробно назвал места разрушений линий. — Для восстановления линии телефонной связи до производственной базы линейно-технического участка, — подчеркнул Х. Нургалли, — было израсходовано 100 метров провода марки «ПРВМ», а от него да здания автогаража ремтехпредприятия — еще 150 метров. Около 225 м провода ушло на восстановление линии телефонной связи с объектами, расположенными рядом с магазинами райпо. Сняли и похитили провод длиной 150 м от опоры воздушной линии до дома З. Ш. Аглетдинова, от крыши дома Д. Яраткулова до дома Рустама Кудоярова. Перечень этот можно продолжить, — заключил он.

По этой причине не мог слушать радио и Р. Н. Кудояров. Как ответил в редакцию районной газеты «К новой жизни» главный инженер Акь-

ярского райуэла связи Ю. А. Егоров, в настоящее время радиоточка в доме автора письма восстановлена, но какой ценой?

Неужели отдельным гражданам не понятно, что их бездумные действия вредят односельчанам и приносят большие убытки связистам.

Сегодня, как известно, в некоторых городах нашей республики внедрено эфирное УКВ-ЧМ (ультра короткие волны — частотной модуляции) вещание. Подобные передатчики установлены в Сибее, Киргиз-Мияках, Большеустыкинском, Эфирное вещание по мнению специалистов является наиболее прогрессивным по сравнению с проводным и более доступным населению.

К сожалению, Акьярский райузел связи пока не располагает такими финансовыми возможностями, чтобы закупить и установить оборудование УКВ-ЧМ, но в настоящее время ведет работу по изысканию средств по линии АО «Башинформсвязь» в целях внедрения в районе эфирного вещания.

Р. АРСЛАНОВ.

Вниманию вкладчиков агропромбанка «Башкирия»

Хайбуллинский филиал КАПБ «Башкирия» с 16 января 1996 года устанавливает следующие процентные ставки по вкладам населения по вновь принимаемым вкладам:

- до востребования 20% годовых
- срочный на 1 месяц от 100 тыс. рублей и выше — 50% годовых.
- срочный депозит сроком на 3 месяца (минимальная сумма вклада

500 тыс. рублей), от 500 тыс. до 2 млн. рублей — 60% годовых. от 2 млн. до 5 млн. руб. — 65% годовых. свыше 5 млн. рублей — 70% годовых.

- срочный депозит сроком на 6 месяцев от 500 тыс. до 2 млн. руб. — 72% годовых. от 2 млн. до 30 млн. руб. — 75% годовых. свыше 30 млн. руб. — 90% годовых.
- срочный депозит

сроком на 12 месяцев от 500 тыс. до 5 млн. руб. — 75% годовых. от 5 млн. до 10 млн. руб. — 85% годовых. свыше 10 млн. руб. — 90% годовых.

- детский накопительный вклад — 70% годовых.

По желанию вкладчиков возможна выплата начисленной по процентным ставкам суммы ежемесячно.

А. МАКСЮТОВ,
управляющий Хайбуллинским филиалом КАПБ «Башкирия».

Распоряжением главы районной администрации от 22 декабря 1995 года и 17 января 1996 года награждены Почетной грамотой:

Нурзия Гайзулловна Мухамедьянова — учительница начальных классов Галиахметовской средней школы — за многолетнюю плодотворную

работу в области обучения и воспитания подрастающего поколения; Хисам Усманович Абдуллин — глава Акъюловской сельской администрации — за многолетнюю безупречную работу в хозяйственных, государственных органах и в связи с 60-летием со дня рождения.

Школа: проблемы, поиски

Быть или не быть?

Современная жизнь ставит перед школой новые образовательные задачи. И в связи с усложнением программы в массовой школе выделяется группа детей, которым учеба дается с большим трудом. Для того, чтобы ребенок успешно справлялся со школьной программой, он должен обладать крепким здоровьем, соответствующему его возрасту физическими данными, достаточным умственным и речевым развитием, важно и то, в каких условиях живет он. Если одно из этих условий отсутствует, у маленького человека начинается масса сложностей в школе. Он долго и с трудом учится читать, до старших классов пишет с ошибками, плохо усваивает математику. Но при этом уровень интеллекта этого ребенка считается в пределах нормы, то есть он является учеником обычной школы.

Учителю в помощь в данном случае приходят дефектологи — специалисты по обучению и воспитанию детей с отклонениями в развитии, и психологи с врачами-психоневрологами. Такие специалисты работают и в Хайбуллинском районе. В настоящее время имеется 4 дефектолога в Акьяре и Бурибае, 6 психологов в Акьяре, Бурибае, Самарском, Целинном, Мамбетово, а также в детской консультации ЦРБ детей лечит детский невропатолог Ф. И. Абдуллина.

Совместными усилиями в районе 6 лет тому назад начался процесс создания и не совсем привычных для всех классов для неуспевающих учащихся. И сейчас существует 9 классов выравнивания для детей с задержкой психического развития и 20 классов компенсирующего обучения для детей, неуспеваемости которых обусловлена болезненным состоянием организма, социальной замкнутостью и трудностями в поведении. В этих классах обучают детей по обычной программе, но есть отличия в методике преподавания, в темпах обучения и количественном составе — учащихся должно быть не более 13.

Но процесс создания таких классов происходит не повсеместно и не везде с желанием. Впервые, этому мешает отсутствие специалистов-дефект-логов и психологов. Хотя бы каждая средняя школа в ближайшем будущем должна в штате педагогов занять их — значит, уже сегодня нужно искать кадры среди своих учителей, посылать их на годичные курсы переквалификации или направлять на учебу выпускников.

Второе препятствие на

пути организации данных классов — отсутствие единого взгляда на особенности обучения ослабленных детей. Мнение педагогов в вопросе обучения детей по возможностям, по медико-педагогическим показателям разделилось. Многие считают, что ослабленных и слабых детей нужно обучать вместе, где слабый потянется за сильным; что раздельное обучение — это социальная дискриминация, ущемление интересов, возможностей учеников, что, в конце концов, их не так уж много. Весной 1995 года в селах района прошло медико-педагогическое обследование детей 6 лет, принимаемых в 1 класс. Из числа 182 обследованных детей из 6 населенных пунктов: Татар-Узяка, Макана, поселок Садовый, Бурибай, Уфимска, деревни Бузавлык — здоровыми оказались только 40 детей (21,9%). Остальные, хотя в учебе допущено всего 104 человек (55,5%), страдают различными отклонениями в развитии: у 30 обнаружено глубокая задержка психического развития и умственная отсталость; 22 ребенка страдают различными болезнями внутренних органов; у 20 нарушена осанка; 48 ребенок физически слабо развит и биологически не созрел; каждый 4-й страдает различными нарушениями речи.

Из этих данных следует печальный вывод: в скором времени создание классов выравнивания перестанет быть исключительным фактом. Исключением как бы не стало выявление обычных здоровых ребят, без проблем усваивающих программу!

Как было замечено выше, в данный момент в районе дефектологов и психологов мало. Значит, дети, которым с первых лет жизни нужна коррекционная медико-педагогическая помощь, ее не получают. Поэтому не целесообразно ли с сегодняшнего дня создать при ЦРБ психолого-медико-педагогическую службу для оказания помощи нуждающимся детям района? Идея создания такой службы не нова. По инициативе дефектологов она в течение последних 2—3 лет 2 раза обсуждалась на Совете РОНО, но реальные шаги по организации помощи не были сделаны.

Эта служба исполняла бы следующие функции: обследование и выявление детей с отклонениями в развитии; ежегодное планомерное обследование всех будущих первоклассников, особенно 6-летних; комплектование классов компенсирующего обучения; наблюдение за психо-психическим здоровьем уча-

щихся; лечение и коррекция психоречевого развития в амбулаторных условиях; консультация родителей; реабилитационная работа (с детьми-инвалидами); обучение педагогических кадров, работающих во вновь создаваемых особаях классах. Надо ли подчеркивать, что большинство маленьких пациентов будет из неблагополучных семей, где денег на лечение не найдут. Значит, должен быть какой-то фонд для бесплатных лекарств.

Для людей, далеких от педагогики, эта проблема может показаться надуманной. Но каждому нужно четко уяснить для себя: при общем ухудшении здоровья людей и ухудшающейся окружающей среды, которые в совокупности делают ребенка инвалидом уже с первых недель зачатия его, ослабленных с каждым годом станет все больше и больше. Повзрослев, именно они останутся здесь, на земле, они наши будущие кормильцы. Так, нужно ли убеждать коллег, что посильная коррекционная помощь должна быть организована сегодня же, чтобы направить развитие ребенка в нужное русло?

В статье не затронута тема записки детей из социально неблагополучных семей, хотя эта группа детей составляет костяк каждого класса. Опыт обучения детей в новых типах классов показывает, что ребенок с помощью учителя достигает многого в своем развитии, идет вперед. Но это прекращается в стенах школы. А что творится у него в семье? Как найти диалог на отдыхе и матерей, предающихся ежедневным увеселениям толкающих детей на алкоголь и проституцию, кто конкретно должен заниматься спасением жертв родительского насилия, как сделать, чтобы ребенок в школу не приходил с единственной целью — покусаться?

Это тема для большого разговора на страницах районки и выводов со стороны местной и районной администрации. Роль постороннего наблюдателя в вопросе воспитания детей непростибельна никому — ни школе, ни обществу, ни власти.

В этом году дефектологи и психологи решили создать свое объединение. Вышеуказанные проблемы создания психолого-медико-педагогической службы для них ясна, для ее же решения нужны совместные усилия РОНО, райбольницы и районной администрации. Поэтому педагоги решили обратиться с письмом к главе районной администрации Ф. М. Казакбаеву по поводу создания службы.

Б. КАЗАКБАЕВА,
дефектолог
Акьярской СШ № 2.

Воспоминания разведчика

(Начало в №№ 4, 5).

Эта встреча запечатлена на фотокарточке, которая хранится в Курском краеведческом музее и была напечатана в газете «Ветеран», где я стою третий справа (такая же карточка хранится в краеведческом музее с. Акьяр). Партизаны нам дали возможность отдохнуть в течение трех дней, помыться в бане. Показали кинофильмы, полученные с «Большой земли», вечерами организовывали танцы. Нам тогда казалось будто бы война кончилась. Что было нам удивительно это то, что во многих селах Курской области и на Украине не было и не знали что такое бани. Поэтому, как стало тепло, когда стояли в обороне на скорую руку состряпав бани и помылись.

После встречи с партизанами в Копотонском районе, мы повернули круто на юг в сторону Глуховского района. Вот тут произошло неожиданное и трагическое для нас, немцы окружили весь третий батальон 29-й отдельной лыжной бригады. Хорошо, что они не успели закрыть нас со стороны партизан и мы через свою территорию ускользнули к ним. Через два дня партизаны вывели нас к своим.

Этим днем и кончилось зимнее наступление. Началось активное таяние снега. Передав все повозки лошадей партизанам, мы тепло с ними распрощались. После трехмесячного непрерывного наступления в зимних условиях, мы заметно устали и нуждались в пополнении во всем. В это время к нам 27 марта на передовую прибыл Г. К. Жуков и наш командующий фронтом К. К. Рокоссовский. В этих зимних наступательных операциях наша бригада взаимодействовала с южного фланга с 121-й стрелковой дивизией, а с севера с 112 Башкирской кавалерийской дивизией, продвинулась вперед от Курска на 300, местами на 370 километров, образовал выступ Курского выступа (Курская дуга). Это создавало угрозу окружения наших подразделений на любом месте Курской дуги. Г. К. Жуков и К. К. Рокоссовский лично убедившись в том, что местоположение передовой линии обороны не удобное как по местности, так и по рельефу для строительства оборонительных рубежей, приказали отвести нас назад на 30—50 километров, а кое-где и до 80 км. Сделано это было для того, чтобы выровнять линию обороны и занять готовые оборонительные сооружения, построенные еще при отступлении наших войск в 1941 году. И об этой встрече прославленных генералов и их охраны в течение двух суток нашей разведгруппой, несколько раз давал публикации на страницах районной газеты. Как они далеко смотрели и предвидели тактику немецкого командования на Курской дуге, которое хотело дать здесь реванш, осуществить план «Итадель».

С приходом на новые рубежи мы буквально зарылись в землю. Оборона готовилась прежде

всего танковая, глубиной 15—20 км, наиболее надежная в инженерном отношении.

Наряду с солдатами, в сооружении аэродромов, ремонте дорог и мостов, линий связи активно участвовало и население.

К нам, в район дислокации Сибирской 29-й отдельной лыжной бригады прибыла Сибирская 112-я стрелковая дивизия, завершившая разгром окруженной немецкой группировки в Сталинграде. По прибытии этой дивизии нас объединили, расформировав бригаду. Подготовка к летним сражениям шла днем и ночью. В районе Курской дуги было сконцентрировано на расстоянии 350 километров 1,3 миллиона человек, 20 тысяч орудий, 3444 танка и САУ (самоходная артиллерийская установка), 2900 самолетов. Здесь располагалось 26% личного состава, 28% орудий и минометов, 33% боевых самолетов, 46% танков действующей армии. Это намного превосходило противостоящую группировку противника. Для нас, разведчиков, наступили самые ответственные и тревожные дни, нужно было любыми путями добывать самую достоверную информацию о намерениях противника. Разведка в походе за «языком», разведка в глубокий тыл врага, разведка боем, разведка с наблюдением и все это ежедневно в весеннее бездорожье, сыпучая неастиль. Вот здесь мы познали все трудности разведки. Получая задание, сдаться все: документы, дашь обещания не оставлять врагу убитого или раненого товарища, сверяешь часы, уточняешь пароль на завтра и к моменту возвращения определяешь место выхода и возвращения к своим. Затем получаешь запас патронов и гранат, сухой паек и идешь навстречу с врагом один на один, готовый каждую секунду на вымучку товарищам. Враг не дремлет и добровольно не сдается, сопротивляется, старается позвать на помощь. Поэтому, прежде всего, ему надо заткнуть рот, связать руки, на голову накинута палатка. Его необходимо доставить живым, а он иногда сопротивляется до конца. Но не было такого случая, чтобы мы не выполнили задание.

Приведу один трагический случай. Мы, разведчики, после охраны и сопровождения Г. К. Жукова и К. К. Рокоссовского на другой день вечером вернулись в свое расположение и не обнаружили наших на месте. Обдумав обстановку, пошли дальше на возвышенность к деревне очень удобной для круговой обороны. И здесь выяснили, что немцы подкупили нашу роту поближе, которая шла без дозора, открыли прицельный огонь. А когда оставшиеся в живых привели боевой порядок закрепились на ровной местности, то снайперы с высокого дерева перестреляли всех. Когда мы подошли, уже стемнело, узнав всех своих, ушли в расположение соседней роты. Если бы они выжидали дозор, то могли погибнуть единицы, а не семьдесят человек. Вот

что такое разведка. Ночью эту деревню немцы сожгли дотла и ушли. Это деревня Красное Глуховского района надолго задела в наши души. Ведае обгоревшие трупы, заживо сожженные животные, всюду неприятный запах. Ежедневно рано утром слышали крик одного петуха, чудом оставшегося в живых.

Я всю жизнь очень редко вспоминаю об этом и трагической гибели боевых товарищей. Ведь каждый из нас подорожке хотел продать свою жизнь, когда дело доходило до этого. Между тем, враг подозрительно молчал, отстреливаясь только ночами, давая знать, что он нацелен. А днем никакого звука. В связи с этим командование перед нами поставило задачу произвести разведку, проникнув в глубокий тыл противника. Постоянных разведчиков батальона было тринадцать, а тут довели до семнадцати. Перед нами был противотанковый ров, местами наполненный водой. Поэтому выбрали удобное место перехода и рельеф местности для дальнейшего ухода от передовой линии немецкой обороны. После тщательной подготовки мы 14 апреля на резиновых лодках переправились через противотанковый ров в месте, не охраняемом немцами. Углубившись вдали на четыре километра, устроились для наблюдения в береговую рощу, откуда хорошо просматривалась небольшая деревушка. Несколько домов и старенькое здание, которое было видно и с нашей стороны. Мы не ошиблись, именно там был немецкий штаб.

Целый день, не отрывая глаз, наблюдали за этим домом, позади которого стояла бронемашинка. Вокруг нее копшились два-три человека, видимо, она была неисправна. Постоянно приходили солдаты, расквартированные в домах. Что-то привезла одна повозка и уехала, больше особых скопления людей и общения с тылом не было. Мы определили, что это школа и там штаб. Вечером командир нашего отделения разведки Асимжанов разработал план захвата и уничтожения этого штаба. Операцию решили провести после трех часов ночи, когда все уснут и все успокоится. Чтобы нас не обнаружили, на случай если есть собаки, подошли очень осторожно, чуть ли не держась друг за друга. Оказалось, штаб охраняют двое, сходятся, разговаривают, курят, потом опять расходятся по углам. К счастью, собак нет. Сняли часовых, когда они снова разошлись по углам. Иван Коваленко, который отлично знал немецкий язык и еще пятеро незаметно открыли огонь. Чтобы их не испугать, осветили фонарями и приказали быстро встать старшему, остальным оставаться на месте. Когда офицер встал Коваленко хладнокровно спросил все ли документы забрал и его уволок за дверь. В школе одна за другой прогремели гранаты.

Х. ГАЛЕЕВ,
ветеран войны
и труда.
(Продолжение следует).

На селе — пополнение

«БАШИНФОРМ». Дипломы о высшем образовании были вручены в канун нового года группе выпускников — заочников Башкирского государст-

венного аграрного университета. Сорок пять человек стали дипломированными зоотехниками. Почти все они — работ-

ники сельского хозяйства. Половина из них — руководители и специалисты хозяйств в раз-

К 90-летию со дня рождения поэта-земляка Тухвата Мурата

Вся жизнь башкирского поэта Тухвата Мурата (родился 24 января 1906 года в д. Ишембетово Зилайского района) была как в горячем бою, стремительном порыве.

Учеба в Темясовской профтехшколе, затем в Оренбургском институте народного образования, работа в редакции журнала «Сосен», Башкирском книжном издательстве, педагогической деятельности в аппарате Хайбуллинского района, в Акъярской, Абшевской средних школах.

Литературные наследия: десятки стихотворений и поэм, повесть «Шарафи-беглец», переводы («В обществе презренных»), составление толкового словаря башкирского языка, школьные учебники по теории литературы, синтаксису. Но помешала война.

На фронте был связистом стрелкового полка, потом — артиллеристом. Имя два тяжелых ранения. Награжден орденом Красного Знамени. Но не довелось дожить до Победы, 27 декабря 1944 года в бою с финскими танками пал смертью храбрых. Прах его покоится в Курлемских высотах Латвии.

Поэт и на войне остался верным своему поэтическому оружию. В условиях фронтовой жизни сумел создать прекрасные, полные оптимизма и лирики, стихотворения и поэмы, славы солдатскую верность и отвагу. Многие его стихи переведены на русский язык А. Филипповым, Р. Палем, Д. Даминевым и вошли в сборники «Комсомол — горячая планета», «Прикосновение», «Звездные пу-

ти», «Письма далекой военной поры».

Сведения о творчестве поэта на русском языке имеются в библиографическом справочнике «Писатели советской Башкирии» в книгах Анура Вахитова «Башкирский советский роман», Мустаи Карима «Притча о трех братьях». К сведениям тех, кто любит читать прозу, сообщаем, что в романах Зайнаб Бишшевой «Емеш» прототипом образа студента Хурмата, Ахияра Хакимова «Вихрь» — поэта Сахиба Мурата является Тухват Мурат.

Земляки свято берегут память о поэте. Ныне Анкадарская неполная средняя школа в Зилайском районе и пионерская дружина в Хайбуллинском районе носят имя Т. Мурата.

ТУХВАТ МУРАТ.

У могилы друга

Прощай, мой друг!
Прощай, могила друга!
Вернусь из-даль —
У пуля не узнавал...
Ты слышишь, как изрытую округу
Тревожит к бою поданный сигнал?
Он прогремел опять как обещанье
И как призыв отмщения врагу.
Прости, мой друг, за краткое
прощанье:

Пора в атаку,
Медлить не могу.
Прости за то, что на твоей могиле
Мы не успели памятник поднять.
Как водится, цветов не положили:
Нам некогда...

Горнисты протрубили
Сигнал в атаку,
В бой пора опять.
... Твоей могилой твоей же стал окоп,
Встаю перед тобой на колени,
Клянусь, мой друг, что лучшие
мишени —

На мушке автомата — вражий лоб.
Мы залпа над тобой давать не будем:
Нужны нам пули, чтоб врага разить,
Мы на твою могилу не забудем
Победу, завоеванную грудью,
Как памятник погибшим,
Водрузить.

1942.

Жди меня

Я знаю: ждешь, любимая меня,
Я сквозь войну твой светлый
образ вижу.
Среди войны от бед меня храня,
Любовь твою приказывает выжить!
Солдат войны, и выполню приказ:
Наперекор огню я жить останусь!
... Листвой береза обросла не раз
С тех пор, как мы, любимая,
расстались.

В душе моей пускай
всескинут слезы.
Но я вернусь, ты только жди меня,
Как ждет весну родимая березка,
И я приду и заплачу в глаза,
И встретятся в покаянье наши руки,
И нашу встречу осветит слеза,
Которую сберег я в дни разлуки.

1944.

Перевод Д. Даминева.

Слово матери

Мой сын родной!
Когда гремит гроза,
Ты, как джигит, иди на поле боя.
А я не плачу,
И сейчас прикрою
Ладонью увлажненные глаза,
Мой сын родной!
Иди смелее в бой —
Мое благословение с тобой.

Коль будешь в танке,
То дави врага:
Коль в самолете —
Бей его и жги ты,
Чтобы помнили грядущие века
И называли доблестным джигитом.

1941.

Перевод А. Филиппова.

Спасибо, сестра!

Земля горела, охала, звала...
И не было ни ужаса, ни страха,
Когда мне в грудь
Свищущая пчела
Впиалась сквозь гимнастерку и рубаху.
Я долго падал,
А когда упал,
Моею кровью почва пропиталась.
Бурьян вокруг, как на заре, был ал.
И алый мне ромашка показалась.
Еще друзей я слышал голоса,
Еще я думал об исходе боя,
Но смерть уже дохнула мне в глаза.
Склонившись безучастно надо мною,
Она была сильнее меня в тот миг,
А я был слаб, как весенняя былинка.
И злость брала:
Не вовремя поник,
Недопал до вражьего Берлина...
Я жить хотел, чтоб вновь идти в бой,
Чтоб все дойти до главной цели...
Я умирал,
Когда глаза твои
Меня в огне и дыме разглядели.
Я умирал,
Но вдруг, как в полусне,
Я теплое почувствовал дыханье.

Твое тепло
Вернуло мне сознание
И жизнь, и силы возвратило мне.
Вокруг ревели волями огня,
Земля гудела, ухаля, стонала,
А ты пошла, помини, меня
И ласково мне раны бинтовала.
Я смерть свою с тобой победил, —
Она осталась в том бурьяне черном...
Скажи, сестра,
Откуда столько сил
В твоих руках девчоночьих,
проворных?

Моя душа от ласки ожила,
Придет пора —
И снова в бой уйду я...
Скажи, сестрица,
Сколько ты снаела,
Свою жизнью ради них рискуя?
Они ушли, стеснясь нежных слов,
Не скоро, может, встретятся
случится...

1943. Перевод Р. Пала.

Наказ матери

Мой милый сын, в наш дом
пришла беда,
И поле жизни стало полем боя,
Будь стойким и отважным, как всегда,
Страна твоя и мать твоя — с тобою.
Рази врага как доблестный джигит:
Нееущих смерть — карают только
смертью.
Кто бить идет — пусть сам будет убит,

Кто плеть несет — пусть сам
падает под плетью.
Танкистом станешь — рушь
врага броней,
Огнем карай, коль будешь в самолете.
Где б ни был ты, в какой
ли шел бы бой.
Не забывай: герой живет в народе,
Не забывай моих последних слов —
Твоя страна прекрасней всех на свете.
За каждый холм, за каждый дом и ров,
Считай, что ты, что ты один в ответе.
1941.

ТРЕУГОЛЬНЫЕ ПИСЬМА

Многие фронтовые стихи поэта дошли до нас в треугольных письмах, адресованных жене Хадиче Галиевне Муратовой, которая в годы войны жила в Акъяре и работала заведующим районным партийным кабинетом. Ниже печатаем его фронтовые письма к родным и жене.

если исправный — вызываю и слушаю. Хотя связь называют первым войска, первые здесь не выдерживают.
Отступать в дальнейшем, конечно, не станем. Остается только завершить войну. Эх, вернуться бы всем домой и посидеть в застолье полном составе.
1943, ноябрь.

беречь то, что и послать раньше. Вернусь домой (дай бог, говоря), подготавлю сборник.

Как истоки партофеизма? Хвосты ли орму хлеба? За уничтожение фашистского танка каждому из нас определенная премия по 800 рублей, и велел их послать нам — сообщайте о получении.
1944, июль.

Махмут!
Привет твоей семье и родителям.

Хотя редко, но получаю твои письма. От радио, что пока у нас все благополучно. Только горько, что многие наши односельчане не смогут вернуться в родной очаг. Какие они были джигиты! Очень жалею их, жалко их жен, оставшихся вдовами, и детей-сирот. Но что делать, во всем виновата проклятая война. Нет надобности тебе рассказывать ее ужасы: ты сам их испытал на себе довольно, остался навеки калекой. Сейчас пекусь об Ахмете и Мухамеде — они ведь находятся в самом пекле войны.

Мое ремесло, как раньше сообщал — телефонист: порвется кабель — под градом пуль и снарядов бегу соединять.

Хадича! Дорогие мои дочери Венера и Флора!

Когда сел писать вам письмо, вдруг потянуло к поэзии. И тогда родились вот эти строки (поэт имеет ввиду свое стихотворение «Твой фотокартончик»). Как я сокучился по вам, сами узнаете, прочитав их.

Чувствует сердце о приближении Победы — во сне всегда встречаюсь с вами. В последнее время страстно хочется писать, творить. Много написано у меня незавершенных стихов, даже взялся за поэму (которая мне по душе), вот обработаю их и пошлю вам. А ты, мать (твой почерк красивый), переищи их, пошлай в Уфу в какую-нибудь газету или журнал — должны напечатать. Постарайся

Амир! Недавно получил письмо от отца (он прислал твой новый адрес. Как я пошел, ты оказываешься, учишься в военном училище. Я тебе решение весьма одобряю. Мы же сыновья офицера, полного кавалера Георгиевских крестов. Ужель проехали, без денег, все-таки чему тебя учат, пригодились на фронте. Быть командиром — офицером, пусть «свадьбой» владениями, лучше, чем ходить в рядовых. И это генерал из своего опыта.

До сих пор я был помером (наводчиком) орудий, недавно сделали командиром расчета, награда моя по-прежнему одна — орден Красного Знамени. В июне приняла в партию. Значит, в дальнейшем буду именоваться коммунистом.

1944, июль.

Тухвату Мурату

Шел по полю солдат-поэт,
Подтянувший кабель-провода,
Позывные, идущие с той стороны,
Разбивают памяти окна.
Слова твои, стихи-приветы
По тем проводам продолжают речь.

Обогнув пол-Европы, идут и идут,
Чтобы сердце мое зашевелит,
На этом конце провода себя
Включая в твою войну,
И кашают с дальних
Курлемских высот
Огненные песни войны.
Кадим АРАЛБАЕВ,
башкирский поэт, лауреат премии имени Сергея Чекмарева.

Из воспоминаний

Асма УСМАНОВА, учительница - пенсионерка, в настоящее время сотрудник районного музея.
Мой отец Мауланбирде Габдулахатович Турумтаев родился 1909 г. в дер. Утарбай. Детей у моего деда было очень много, однако, из-за трудных условий жизни в живых остались единицы. Старик очень хотел, чтобы его дети были обучены и грамотными, но после революции имеющиеся тогда учебные заведения (медресе, мечети) были закрыты. В окрестностях лишь одно только Ишембетовское медресе (Зилайский район) как-то чудом продолжало действовать. Хозяин медресе — Фаттах Муратов отец Тухвата Мурата, умный и образованный человек, включив в учебную программу советских учебников, сумел тем самым сохранить деятельность медресе. В 1922—25 годах мой

отец обучался в этом медресе. В одной стороне классной доски были арабские буквы, в другой — современные, латинские. При появлении проверяющих или посторонних классную доску быстро перевернули стороной с латинскими буквами, дабы показать, что уроки ведутся по современной программе. Тухват Мурат тогда обучался в г. Стерлитамаке. Шакирды тогда с нетерпением ждали его, так как каждый визит поэта превратился в интересное литературное мероприятие с чтением стихотворений, бантов и мунажатов. Шакирды и сами увлекались сочинением стихов, бантов. Свою лепту в этом деле внес отец поэта Фаттах Муратов — любил рассказывать народные сказки и кубайры. Часто отличавшихся шакирдов он направлял в народные сборища, свадьбы для

участия в состязаниях по чтению бантов и мунажатов.

Что я хочу сказать, то что в формировании поэта-литератора Тухвата Мурата, несомненно, первоначальное влияние имел его отец, умный и образованный человек — Фаттах Муратов.

Рази БАЙГУЖИНА, 1914 года рождения, учительница - пенсионерка, проживает в с. Акъяр.

В конце тридцатых годов вместе с Тухвату Муратом я работала в Абшевской средней школе. Он вел работу занула, а я — престал учительница, только что окончившая училище. Человеком он был очень добрым, уважительным и интеллигентным. Нам, молодым учителям, всегда давал советы, подбадривал, помогал во всем. Общаясь с людьми, он никогда не пытался толос. Дети, учителя и вообще все сельское население любил и уважал его.

К 90-летию со дня рождения поэта-земляка Тухвата Мурата

Вся жизнь башкирского поэта Тухвата Мурата (родился 24 января 1906 года в д. Ишембетово Зилаирского района) была как в горячем бою, стремительном порыве.

Учеба в Темясовской профтехшколе, затем в Оренбургском институте народного образования, работа в редакции журнала «Сосна», Башкирском книжном издательстве, педагогической деятельности в аппарате Хайбуллинского района, в Акъярской, Абишевской средних школах.

Литературные наследия: десятки стихотворений и поэм, повесть «Шарафи-беглец», переводы («В обществе презренных»), составление толкового словаря башкирского языка, школьные учебники по теории литературы, ситаксису.

Но помешала война.

На фронте был связистом стрелкового полка, потом — артиллеристом. Имел два тяжелых ранения. Награжден орденом Красного Знамени. Но не довелось дожить до Победы, 27 декабря 1944 года в бою с фашистскими танками пал смертью храбрых. Прах его покоится в Курземских высотах Латвии.

Поэт и на войне остался верным своему поэтическому оружию. В условиях фронтовой жизни сумел создать прекрасные, полные оптимизма и лирики, стихотворения и поэмы, славя солдатскую верность и отвагу. Многие его стихи переведены на русский язык А. Филипповым, Р. Палем, Д. Даминевым и вошли в сборники «Комсомол — горячая планета», «Прикосновение», «Звездные пу-

ти», «Письма далекой военной поры».

Сведения о творчестве поэта на русском языке имеются в библиографическом справочнике «Писатели советской Башкирии», в книгах Анура Вахитова «Башкирский советский роман», Мустая Карима «Притча о трех братьях». К сведениям тех, кто любит читать прозу, сообщаем, что в романах Зайнаб Бишевой «Емеш» прототипом образа студента Хурмата, Ахияра Хакимова «Вихрь» — поэта Сахиба Мурата является Тухват Мурат.

Земляки свято берегут память о поэте. Ныне Ашкардарская неполная средняя школа в Зилаирском районе и пионерская дружина в Хайбуллинском районе носят имя Т. Мурата.

ТУХВАТ МУРАТ.

У могилы друга

Прощай, мой друг!
Прощай, могила друга!
Вернусь или нет —
У пуль не узнавал...
Ты слышишь, как изрытую округу
Тревожит к бою поданный сигнал?
Он прогремел опять как обещание
И как призыв отмщения врагу.
Прости, мой друг, за краткое

прощание:

Пора в атаку,
Медлить не могу.
Прости за то, что на твоей могиле
Мы не успели памятник поднять,
Как водитец, цветов не положили:
Нам некогда...

Горнисты протрубили
Сигнал в атаку,
В бой пора опять.
... Твоей могилкой твоей же стал окоп,
Встаю перед тобой на колени,
Клянусь, мой друг, что лучшие
мгновения —

На мушке автомата — вражий лоб.
Мы залпа над тобой давать не будем:
Нужны нам пули, чтоб врага разить,
Мы на твою могилу не забудем
Победу, завоеванную грудью,
Как памятник погибшим,
Водрузить.

1942.

Жди меня

Я знаю: ждешь, любимая меня,
Я сквозь войну твой светлый
образ вижу.
Среди войны от бед меня храня,
Любовь твою прикасывает выжить!
Солдат войны, я выполняю приказ:
Наперекор огню и жите, останусь!
... Листвою береза обросла не раз
С тех пор, как мы, любимая,

расстались.

И в простом горении огня

В душе моей пускай
песнякут слезы.
Но я вернусь, ты только жди меня,
Как ждет весну родимая березка,
И я приду и загляну в глаза,
И встретятся и пожатье наши руки,
И нашу встречу осветит слеза,
Которую сберег я в дни разлуки.

1944.

Перевод Д. Даминева.

Слово матери

Мой сын родной!
Когда гремит гроза,
Ты, как джигит, иди на поле боя.
А я не плачу,
Я сейчас прикрою
Ладонью увлажненные глаза.
Мой сын родной!
Иди смелее в бой —
Мое благословение с тобой.

Коль будешь в танке,
То дави врага:
Коль в самолете —
Бей его и жги ты,
Чтобы помнили грядущие века
И называли доблестным джигитом.

1941.

Перевод А. Филиппова.

Спасибо, сестра!

Земля горела, охала, звала...
И не было ни ужаса, ни страха,
Когда мне в грудь
Свинцовая ичела
Впилась сквозь гимнастерку и рубаху.
Я долго падал,
А когда упал,
Моею кровью почва пропиталась.
Буриль вокруг, как на заре, был ал.
И алой мне ромашка показала.
Еще друзей я слышал голоса,
Еще я думал об исходе боя,
Но смерть уже дохнула мне в глаза.
Склонившись безучастно надо мною,
Она была сильнее меня в тот миг.
А я был слаб, как вешняя былинка.
И злость брала:
Не вовремя поинк,
Недошагал до вражьего Берлина...
Я жить хотел, чтоб вновь идти в бой,
Чтоб все дойти до главной цели...
Я умирал,
Когда глаза твои
Меня в огне и дыме разглядели.
Я умирал,
Но вдруг, как в полусне,
Я тепло почувствовал дышаще,

Твое тепло
Вернуло мне сознание
И жизнь, и силы возвратило мне.
Вокруг ревели поляны огня,
Земля гудела, ухала, стонала,
А ты пошла, помините, меня
И ласково мне раны бинтовала.
Я смерть свою с тобой победил, —
Она осталась в том бурьяне черном...
Скажи, сестра,
Откуда столько сил
В твоих руках девчоночьих,
проворных?

Моя душа от ласки ожила,
Придет пора —
И снова в бой уйду я...
Скажи, сестрица,
Сколько ты спасла,
Своею жизнью ради них рискуя?
Они ушли, стесняясь нежных слов,
Не скоро, может, встретиться
случится...

Прости, сестра, их,
Я за них готов
Тебе от сердца в ноги поклониться.

1943. Перевод Р. Пала.

Наказ матери

Мой милый сын, в наш дом
пришла беда,
И поле жизни стало полем боя,
Будь стойким и отважным, как всегда,
Страна твоя и мать твоя — с тобой.
Рази врага как доблестный джигит:
Несущих смерти — карают только
смертью.
Кто бить идет — пусть сам будет убит,

Кто плеть несет — пусть сам
надеет под плетью,
Танкистом станешь — рушь
прага броней,
Огнем карай, коль будешь в самолете.
Где б ни был ты, в какой
ни шел бы бой.
Не забывай: герой живет в народе.
Не забывай моих последних слов —
Твоя страна прекрасней всех на свете.
За каждый холм, за каждый дом и ров.
Считай, что ты, что ты один в ответе.
1941.

ТРЕУГОЛЬНЫЕ ПИСЬМА

Многие фронтовые стихи поэта дошли до нас в треугольных письмах, адресованных жене Хадиче Галиевне Муратовой, которая в годы войны жила в Акъяре и работала заведующим районным партийным кабинетом. Ниже печатаем его фронтовые письма к родным и жене.

◆ ◆ ◆

Махмут!
Привет твоей семье и родителям.

Хотя редко, но получаю твои письма. Отрадно, что пока у вас все благополучно. Только горько, что многие наши односельчане не смогут вернуться в родной очаг. Каким они были джигиты! Очень жалею их, жалко их жен оставшихся вдовами, и детей-сирот. Но что поделаешь, во всем виновата проклятая война. Нет надобности тебе развешивать ее ужасы: ты сам их испытал на себе вдовья, остался навеки калекой. Сейчас некусь об Ахмете и Мухамедьяне — они ведь находятся в самом пекле войны.

Мое ремесло, как раньше сообщал — телефолист: порвется кабель — под градом пуль и снарядов бегу соединять.

если исправный — вызываю и слушаю. Хотя связь называют нервом войны, нервы здесь не выдерживают.

Отступать в дальнейшем, конечно, не станем. Остается только завершить войну. Эх, вернуться бы всем домой и посидеть в застолье полном составе.

1943, ноябрь.

◆ ◆ ◆

Хадича! Дорогие мои дочери Венера и Флюра! Когда сел писать вам письмо, вдруг потянуло к поэзии. И тогда родились вот эти строки (поэт имеет ввиду свое стихотворение «Твоя фотокарточка»). Как я сожалею про вас, сами узнаете, прочитав их.

Чувствует сердце о приближении Победы — но оно всегда встречается с вами. В последнее время страстно хочется писать, творить. Много накопилось у меня незавершенных стихов, даже взялся за поэму (которая мне по душе), вот обработаю их и пошлю вам. А ты, мать (твой почерк красивый), переписи их, пошлай в Уфу в какую-нибудь газету или журнал — должны напечатать. Постарайся

беречь то, что я послал раньше. Вернусь домой (дай бог, говори), подготоним сборник.

Как восходи картофель? Увеличили ли норму хлеба? За уничтожение фашистского танка каждому из нас определили премию по 800 рублей, я велел их послать вам — сообщите о получении.

1944, июль.

◆ ◆ ◆

Амир! Недавно получил письмо от отца. Он прислал твой новый адрес. Как я понял, ты оказывается, учишься в военном училище. Я твое решение весьма одобряю. Мы же смышляем офицера, полного кавалера Георгиевских крестов Эшере пролезно, без деня, всему чему тебя учат, пригоняется на фронте. Быть командиром — офицером, пусть сиванкой владениям, дучше, чем ходить в рядовых. Я это говорю из своего опыта.

До сих пор я был номером (наводчиком) орудия, недавно сделал командиром расчета, награда моя по-прежнему одна — орден Красного Знамени. В июне приняли в партию. Значит, в дальнейшем буду воевать коммунистом.

1944, июль.

Тухвату Мурату

Шел по полю солдат-поэт,
Подтянувший кабель-провода,
Позывные, идущие с той стороны,
Разбивают памяти окна,
Слова твои, стихи-приветы
По тем проводам продолжают речь,

Обогнув пол-Европы, идут и идут,
Чтобы сердце мое зажечь,
На этом конце провода себя
Включая в твою волну.

И канают с дальних Курземских высот
Огненные песни войны,
Кадам АРАЛБАЕВ,
башкирский поэт, лауреат премии имени Сергея Чермарова.

Из воспоминаний

Асма УСМАНОВА, учительница - пенсионерка, в настоящее время сотрудник районного музея.

Мой отец Маулаббирде Габдулахатович Турумтаев родился 1909 г. в дер. Утарбай. Детей у моего деда было очень много, однако, из-за трудных условий жизни в живых остались единицы. Старик очень хотел, чтобы его дети были образованными и грамотными, но после революции имеющиеся тогда учебные заведения (медресе, мечети) были закрыты. В окрестностях лишь одно только Ишембетовское медресе (Зилаирский район) как-то чудом продолжало действовать. Хозяин медресе — Фаттах Муратов отец Тухвата Мурата, умный и образованный человек, включив в учебную программу советских учебников, сумел тем самым сохранить деятельность медресе. В 1922—25 годах мой

отец обучался в этом медресе. В одной стороне классной доски были арабские буквы, в другой — современные, латинские. При появлении проверяющих или посторонних классную доску быстро перевернули стороной с латинскими буквами, дабы показать, что уроки ведутся по современной программе. Тухват Мурат тогда обучался в г. Стерлитамаке. Шакирды тогда с перенесением ждали его, так как каждый визит поэта превратился в интеллектуальное мероприятие с чтением стихотворений, байтов и мунажатов. Шакирды и сами увлекались сочинением стихов, байтов. Свою лепту в этом деле внес отец поэта Фаттах Муратов — любил рассказывать народные сказки и кубайры. Часто отлучившихся шакирдов он направлял в народные сборники, свадьбы для

участия в составленных по чтению байтов и мунажатов.

Что я хочу сказать то, что в формировании поэта-литератора Тухвата Мурата, несомненно, первоочередное влияние имел его отец, умный и образованный человек — Фаттах Муратов.

Разия БАЙГУЖИНА, 1914 года рождения, учительница - пенсионерка, проживает в с. Акъяр.

В конце тридцатых годов вместе с Тухватом Муратовым работала в Абишевской средней школе. Он вел работу замуча, а я — престал учительница, только что окончившая училище. Человеческим он был очень добрым, уважительным и интеллигентным. Нам, молодым учителям, всегда давал советы, поддерживал, помогал во всем. Общаясь с людьми, он никогда не повышал голоса. Дети, учителя и вообще все сельское население любило и уважали его.